

СОЖЖЕННЫЕ ДЕРЕВНИ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА

Гинак Ю.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Война – страшное слово, которое несёт в себе боль, страдания, голод, разруху, смерть родных и близких, смерть товарищей. Это самое трагичное событие, о котором не хочется думать, вспоминать и представлять. Ветеранам трудно рассказывать об этих страшных временах, молодежи сложно представить, как можно пережить такое лихолетье. Но рассказывать нужно, читать и знать о зверствах, которые творились во время войны необходимо для того, чтобы предотвратить такие события в будущем, чтобы передавать эту память нашим потомкам.

Сожженная фашистами в марте 1943 года, белорусская деревня Хатынь является всемирно известным символом-мемориалом тысячам сожженных деревень Беларуси. По состоянию на 25 марта 2022 года электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» содержит сведения о 9097 белорусских деревнях, уничтоженных полностью и частично с населением и без жителей. Электронная база подготовлена в рамках проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень» на основе документов Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, областных и зональных государственных архивов страны, архивов России. С января 2014 года выявлением и предоставлением оцифрованных документов для базы данных занимается Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. На сайте отмечается, что работа по уточнению списка сожженных деревень, наполнению базы информацией продолжается и авторы приглашают пользователей принять участие в воссоздании трагических страниц в истории нашей страны [1].

Согласно электронной базе данных, на территории современной Гродненской области было сожжено более 310 деревень. Чаще всего села сжигались летом 1943 года во время спецопераций по борьбе с партизанами. Самое крупное село Гродненской области, которое было сожжено вместе с жителями, – Княжеводцы Мостовского района: во время карательной операции в огненном пекле погибли около 900 человек [2].

Местечко, в котором мы родились и которое важно для нас, – городской посёлок Кореличи Гродненской области – также во время войны был разрушен и окровавлен. Кореличский район был образован в ноябре 1940 года. На его территории первоначально существовали две административные единицы: Мирский и Валевский районы, которые входили в состав Барановичской области, с января 1954 года – Гродненской области.

Двенадцать деревень Кореличского района разделили судьбу Хатыни: Дуброва, Антонёво, Синявская Слобода, Еремичи, Погорелка, Лядки, Новое Село, Рудьма, Большая Медвядка, Хлюпичи, Быковичи, Криничное. Это значит, что колокола Хатыни звонят и о трагической судьбе деревенок и жителей нашего района, чтобы мы никогда не забывали о зверствах фашистских захватчиков и их пособников.

Лядки Кореличский район. До Великой отечественной войны деревня относилась к Мирскому району Барановичской области. В марте, июне, октябре 1943 года в деревне Лядки были расстреляны семь партизан, дома их сожжены.

Новое Село Кореличского района. До Великой Отечественной войны деревня Новое Село относилась к Мирскому району Барановичской области. В Новом Селе проживало 285 жителей. Фашисты называли его Новой Москвой, потому что тут часто бывали партизаны, и дважды жгли деревню. Это была месть за то, что ее жители помогали партизанам. Пособники гитлеровского режима лучшее из награбленного «направляли в Германию, а менее ценные вещи, скот и другое имущество раздавали своим пособникам, полицейским, бургомистрам и членам СД» [3].

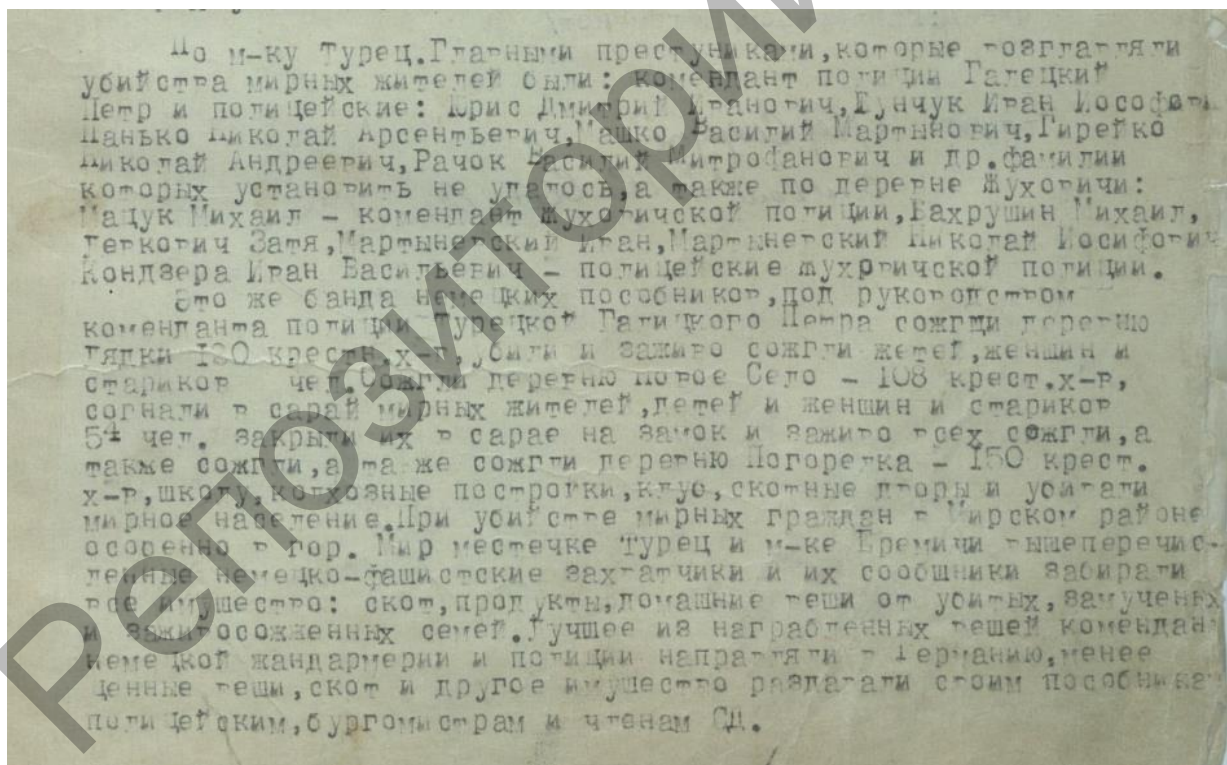
В марте 1943 года отряд гестаповцев и полицаев не смог завершить свое злодеяние. В книге «Память. Кореличский район» так описаны те страшные события: «...Хоть партизаны комсомольского отряда (1-й комсомольский отряд Барановичского партизанского соединения), которые возвращались с задания, не позволили фашистам завершить свое черное дело, сберечь деревню не удалось – на ее месте остались осиротелые печные трубы. Выжившие хоронили погибших. За один день на 70 человек уменьшилось Новое Село» [4].

Но в июле 1943 года озверелым фашистам никто не смог помешать расстрелять часть беззащитных женщин и детей, а остальных – загнать в дом и сжечь. Согласно Акту о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков от 25 апреля 1945 года, в Мирском районе Барановичской области под руководством коменданта полиции местечка Турец Галицкого Петра банда немецких пособников сожгла «деревню Новое Село –

108 крестьянских хозяйств, согнали в сарай мирных жителей, детей, женщин и стариков – 54 человека, закрыли их в сарае на замок и заживо всех сожгли, а также сожгли деревню Погорелка – 150 крестьянских хозяйств, школу, колхозные постройки, клуб, скотные дворы и убивали мирное население» [3].

Из книги «Память. Кореличский район»: «Люди в поле видели тот ужасный дым, но и представить себе не могли, как можно это – живых в огонь. Только возвратившись, когда гитлеровцы ушли, и найдя рядом с пепелищем вещи (их новосельцы выбрасывали в последнюю минуту, чтобы сообщить о себе), поняли все. А раскопали пожарище – увидели страшную картину. Внизу под пеплом и человеческими костями остались обгорелые тела: мать прикрывала собой детей от смертельного огня...».

Последний свидетель тех страшных событий Анатолий Александрович Сеница, рассказывая заинтересованным лицам ужасные вещи того времени, никогда не мог сдержать слез и дрожи в голосе. Есть вещи, которые и время не лечит: трудно вспоминать темные дни родного села и тех, кто погиб в адском огне.

Фотография. – Фрагмент акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Мирском районе Барановичской области от 25 апреля 1945 года

Дуброва Кореличского района. Деревня Дуброва Райцевского сельсовета 23 июля 1943 была сожжена дотла за помощь партизанам. И хоть большинству жителей села удалось спастись бегством в лесные канавы, где они прятались несколько дней, судьба семерых беззащитных сельчан была ужасной: стариков убили, лежащего инвалида сожгли заживо.

Дуброва жила своей обычной жизнью. Люди выполняли свою нелегкую крестьянскую работу. Михаил Адамович Русак, которому на момент трагедии был всего год, хранил в сердце мамин рассказ о том черном дне и подробно описывал события утра 22 июля 1943 года, когда фашисты пришли в село: «Партизаны затеяли бой и смогли дать отпор немцам, освободив местных жителей деревни. Фашисты отступили. Жители, взяв только самое необходимое, покинули деревню, понимая, что фашисты в скором времени вернуться. На следующий день, 23 июля, фашисты ворвались в село. Нелюди сожгли все дотла, оставив пепел на месте большой деревни».

На скромном обелиске вблизи деревни выгравированы слова: «В память о деревне Дубровой, сожженной немецко-фашистскими захватчиками 23 июля 1943 года. Люди, помните! Трагедия не должна повториться». Как нельзя кстати подобраны эти слова, потому что как хатынская земля, так и земля ее двенадцати сестер в Кореличском районе почернела от крови невинных жертв, вздрогнула от многочисленных людских страданий. И мы должны помнить о войне, чтобы она никогда не пришла на нашу белорусскую землю.

Литературные источники:

1. База данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/about/> – Дата доступа: 25.03.2022

2. Гришук, И. Сестра Хатыни. История одной сожженной деревни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vgr.by/2015/06/10/sestra-khatyni-istoriya-odnoj-sozhzhennoj-derevni/> – Дата доступа: 22.03.2022

3. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков от 25 апреля 1945 г., Мирский район Барановичской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/61F95CAA-A829-11E3-9486-2FDAE348FDB9.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2022